В ту секунду, когда его взгляд упал не неё, она никак не ожидала, что он поцелует её, однако она поцеловала его в ответ со всей своей благодарностью, какую она только могла дать любовнику. Когда они целовались она трепетала от вкуса собственного влагалища на его губах, в то же время он разминал и массировал её чувствительный холмики и бойкие соски, пока она не почувствовала, как он затвердел внутри неё. Она отстранилась, прервав их поцелуй, чем сбила его с толку, а затем заговорила слегка хрипловатым голосом. «Я должна отблагодарить тебя, Наруто» – тихо произнесла она, когда её склизкое розовое средоточие с любовью сжало его нежную палочку наслаждения.

«А?» – спросил Наруто в явной растерянности, поскольку это произошло посреди его возбуждения.

«Это немного трудно объяснить» – начала Куренай, испытывая щекотливую нервозность в глубинах своих наполненных внутренностей. «По множеству небольших причин, я стала довольна твоим присутствием в моей жизни. Я хочу, чтобы ты стал сильным, чтобы ты стал Хокаге. Когда-нибудь я буду очень счастлива называть тебя Хокаге-сама, и я …» – Куренай прервалась, почувствовав, как его член разбухает и становится твёрдым как сталь – быстрее чем, когда бы то ни было. «Постой, Наруто … Мнн!» – прохныкала Куренай, когда её пиздёнка сжала его утончённую резную головку. «Кр-кровать … Ахн! Кр-кровать!»

Они простонали, когда он вышел из неё. Схватив сжатый флакон со смазкой из своего плаща, она почувствовала толстые капли спермы, стекающие по её ноге, а затем они спешно переместились в комнату Наруто. Куренай прыгнула на кровать и встала на четвереньки; прогнув свою спину, она ввела насадку во вход в свою анальную полость и выдавила всю содержащуюся в тюбике пощипывающую смазку в свою чашу. Это любимая анальная смазка Анко, и, судя по мгновенно начавшемуся пощипыванию и по тому, как быстро расслабилась её анальная полость, Куренай могла понять, почему.

«Мнн, помнишь, что я рассказывала тебе про анал, Наруто» – сказала она, маняще покачивая своими полными щёчками. С опаской обернувшись к нему, она громко сглотнула от его пристального голодного взгляда. Отбросив пустой тюбик в сторону, она положила голову на кровать и раздвинула для него свои ноги с задранной задницей. Его сперма медленно изливалась из её женской части, а она напомнила ему: «Мне нравится, когда меня трахают в задницу, но начинай медленно» – проинформировав его, она расслабила свою прямую кишку и задницу настолько, насколько это было возможно.

Каждая клеточка в его теле слышала, что она сказала ему: “Трахни меня в задницу”, и ничего кроме этого. Большего вдохновения не потребовалось, поскольку жадные руки Наруто раздвинули её тёплые ягодицы, чтобы с любовью взглянуть не её смазанную пульсирующую дырочку. Пока он сжимал свой член, пропитанный её нектаром, его сердце бешено колотилось, и пристроившись, он медленно ввёл свою твёрдую как алмаз эрекцию в очень тугой анус Джонина.

«Ваааа» – простонал Наруто, когда по его потной коже пробежали мурашки, а его головка наглухо заткнула её пухленький бочонок, раздвинув её смачные щёчки. Её голова ударилась о подушку, а Наруто сразу же понравилось то, как его член растянул столь небольшую пульсирующую дырочку, так же, как и то, как вжимались в его плоть – покрывшуюся

пощипывающей смазкой – её анальные мышцы.

Куренай прикусила нижнюю губу, пока он мало-помалу углублялся в её склизкое тугое отверстие. С его обхватом, скользящим внутри её крошечного отверстия, смазка была настоящей находкой, поскольку он растягивал её прямую кишку шире, чем всё, что когда-либо покидало её. Когда его стальной обхват давил на её переполненную спермой матку, с каждым её вздохом он ощущал себя в два раза больше, с тем, чем глубже было проникновение всей его длины в её смазанную задницу. Набитая так плотно, Куренай словно почувствовала его в своей глотке, и по какой-то причине от этого в её рту началось сильное слюноотделение, настолько, что рот не мог уместить всей слюны, и поэтому она теперь вытекала из него. Даже её лёгкие завибрировали, когда он прокричал: «Так туго! Горячо! В твоей заднице так приятно! Лучше всего!»

В то время, как Куренай никогда бы не выбрала задницу поверх киски, она не могла сказать, что ей не нравилось то, как её набивают. Для Джонина с волосами цвета воронова крыла это был восхитительный способ, при котором её отчасти оставленная без внимания киска трепыхается рядышком при каждом толчке. Это заставляло её кожу пылать, когда она испытывала головокружительное отдёргивание; в момент, когда он высовывал наружу, её чувствительное влагалище смещалось обратно на своё место, вслед за чем приходил следующий бросок, отстранявший вниз её женский половой орган, что было подобно массажу. Куренай крепко зажмурила свои багрово-красные глаза, пока Наруто наслаждался установлением медленного и устойчивого темпа. Его большой и красивый набалдашник непрерывно и всеобъемлюще тёрся о её расщеплённые – доставляющие блаженство – нервные окончания, что её удовлетворённость половым актом, без промедления, побудила Куренай энергично встречать его толчки в её задницу, когда она сосредоточилась на том, чтобы всё больше и больше погружаться в забытье этого чудовищного ощущения, нарастающего внутри неё.

«Аххн, ахх, мммн, даааа, дааа, трахай … ахн!»

Её стоны становились громче, и вместе с этим простыни становились всё влажнее, а комната наполнялась сладкими ароматами энергичного секса. К её удивлению, Наруто сжал в кулак её смачные локоны и в следующий момент её чувствительная кожа головы одёрнулась, вслед за чем вниз по её шее и по позвоночнику до самого его основания пробежала восхитительная дрожь. Всё её тело слабо задребезжало, а она сама прикусила свои слюнявые красные губы от искромётного клокотания энергии переполняющей её нервную систему. «ММмммн! Ох! Я почти … почти … Продолжай вставлять-мммннн!»

«Най-тян! Най-тян» – кричал Наруто, заканчивая своё приближение к сильнейшему извержению.

«Ахн! Угхх! Оххх, дааа, даааа, дааа» – в голос кричала Куренай. «Трахни меня, Трахни, Трахни, Трахни, Трахай, ТрааААХХХ!» – прокричала Куренай, и почувствовала, как он полностью заключил свой толстый член в её подёргивающуюся прямую кишку, после чего наводнил своей парной спермой её трясущиеся внутренности. С ощущением, как его густое мужское молоко заполняет её снизу доверху, её голова откинулась назад, когда шок после сногсшибательного потрясения сотряс её тело, доставив ей абсолютное наслаждение. Кончив в одно время с ним,

Куренай порвала подушку, на которой она лежала лицом вперёд, а Наруто сжал её бёдра, чтобы прижать плотнее её прямую кишку к своей выступающей промежности. Когда его задыхающееся тело упало сверху на её потную гудящую фигуру, она изогнула свой торс, пока он всё ещё находился внутри неё, и поцеловала его. Их языки облизывали и любовно играли друг с другом на протяжении нескольких долгих минут, пока они оба не успокоились и не оказались удовлетворены.

Обмякнув к этому времени, он выскочил из неё, после чего они улеглись поудобнее. Хотя и запыхавшаяся, она поведала ему: «У тебя … ммнн … получилось очень хорошо, начал ты медленно … подбирая темп. Всегда помни … анус не может смазывать так же как влагалище, поэтому, даже если это может доставлять приятные ощущения, без надлежащих приготовлений он может начать болеть.»

Схватывая на лету, Наруто просто кивнул, а промелькнувшая в его голове мысль вынудила его спросить: «Гм … я сделал больно Ино-тян? То есть, я не думаю, что у меня было что-то такое.»

«Ну, её накачали наркотиками, так что в её случае всё было немного по-другому» – сказала ему Куренай.

«Чоджи правда сделал это» – спросил Наруто с мучительным выражением на лице. «Я просто не могу себе представить, чтобы он сделал что-то подобное с кем-то, тем более со своим товарищем по команде.»

«Чоджи-кун не знал» – успокоила его Куренай. «Он неправильно понял назначение лекарства, не подозревая о том, что оно может таким образом повлиять на Ино-тян. Он дал ей его, полагая, что это сделает их лучшими друзьями, и понятия не имел, что она предастся тому, чему она предалась.»

«И …» – Наруто молчал достаточно долго, что Куренай задалась вопросом, заговорит ли он когда-нибудь. Спустя почти две минуты он высказал мысли вслух: «Выходит, она никогда не хотела делать этого со мной.»

«… Боюсь, что нет» – с сочувствием констатировала Куренай. «Просто ты оказался рядом, когда она была больше не в состоянии этого вытерпеть.»

«Тогда …» – Наруто повернулся, чтобы оказаться ближе к её лицу. Серьёзно глядя в её красные радужки, он спросил: «Тогда означает ли это, что ты хочешь остановиться? Я хочу сказать, я, я подумал об этом из-за Ино-тян. Она заставила …»

То как он поколебался, заставило её испытать достаточно любопытства, чтобы с большим интересом спросить: «Заставила что?»

«… Она заставила меня начать думать … по-другому» – с трудом выговорил Наруто. «Сакура-тян всегда занимала моё сердце … но мне могло бы исполниться девятнадцать, а она всё равно

не дала бы мне и шанса.»

«Этого ты не можешь знать» – успокоила его Куренай.

“Зато Нару-нии может” – подумал Наруто, ответив: «Так это чувствуется. После всего, что случилось с Ино-тян, чувствовать себя отвергнутым Сакурой-тян становится всё более фатальным; теперь это имеет больший вес, и поэтому я не стараюсь так сильно. Проще было бы не приглашать её постоянно на свидания. Я начал думать, может быть … может быть, я мог бы … понравиться Ино-тян» – он покачал головой и усмехнулся, добавив: «Но я думаю … это же очевидно, что она ни за что бы, а? Просто я …»

Куренай перевернула его на спину и оседлала его талию, но вместо того, чтобы затевать что-то сексуальное, она обвилась руками вокруг его шеи, заключив его в крепкие объятия. Наруто был потрясён, и ему потребовалось всего мгновение, чтобы ощутить искренность её сочувствия и поддержки, и он поэтому он обнял её в ответ, позволив молчаливым слезам стекать с уголков его глаз, пока они обнимались друг с другом.

“Он настолько привык к одиночеству” – подумала Куренай, с лёгкостью осознав, насколько пугающе для кого-то, кто был долго ненавидим, доверять тем, с кем возникает новая связь. “Наверное, поэтому он и привязался к Хаку” – мысленно размышляла она. Утешая его, она дивилась тому, насколько это приятно для неё самой и это заставило её задуматься: “Возможно, мне тоже были нужны объятия …” – и они обнимались.

Через некоторое время Куренай откинулась назад, все ещё седлая его талию, и расстегнула свой кружевной бюстгальтер, успокоив его: «Наше соглашение не имеет никакого отношения к Ино-тян» – его глаза вперились в холмистость её подушечек на её великолепной груди, от чего его сердце стало биться сильнее. «Как я это понимаю, наша сделка закончится только тогда, когда один из нас почувствует, что предаёт того, с кем хочет вступить в отношения» – его руки бегали вверх и вниз по её подтянутым бёдрам, массируя мышцы внутренней поверхности её ног, когда она наклонилась, чтобы погладить его покрытый эссенцией штырь наслаждения. «Я не хочу останавливаться, Наруто. А ты?» – несмотря на то, что он решительно качал, ей была нужна лишь его толстая эрекция, и она приподняла свою влажную киску и снова раздвинула свои чувствительные створки перед его набухшим набалдашником и толстым стволом.

«ММННннн!» – простонала Куренай, искусно оседлав и начав скакать на его толстом стержне, пока он разминал и сосал её раскачивающиеся сиськи. Минуты бежали и накапливались, пока они неустанно шлёпали своими влажными, жгучими гениталиями, издавали стоны, кряхтели и стенали, всё время приближая друг друга к фантастической кульминации. Они были соединены и чувствительны, как это и должно быть при занятии любовью, и не прошло много времени, как Куренай хрипло вскрикнула, а стонущий Наруто разрядил за раз огромное количество густой спермы в её дрожащее, засасывающее внутрь, влажное великолепие. Тяжело дышащие, разгорячённые и потные, они обнимали друг друга, пока не заснули.